

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОВЫХ КРАЙНЕ ПРАВЫХ ГРУПП ЗАПАДА В ИССЛЕДОВАНИЯХ М. МИНКЕНБЕРГА

Причины того, почему именно немецкой политологии принадлежит первенство в изучении современного западного ультрационализма¹, кажутся очевидными. Примечательно то, что авторство некоторых важнейших работ сравнительного характера и большинства статей по системному анализу современного западного правового экстремизма так же принадлежит немецким политологам, например, Клаусу фон Бейме², Хансу-Георгу Бетцу³ и Герберту Китчельту⁴. Благодаря своей большой по объему и богатой по содержанию книге «Сравнительный анализ новых крайне правых на примере США, Франции, Германии» Михаэль Минкенберг⁵ присоединяется к кругу ведущих немецких исследователей новых крайне правых и добавляет к работам на данную тему еще одно детально проработанное сравнительное исследование, которое, несомненно, вызовет большой интерес специалистов.

Книга Минкенберга во многих отношениях органично дополняет и корректирует классическую работу Герберта Китчельта об ультраправых движениях современной Западной Европы⁶. В обоих исследованиях применяется схема сравнения максимально совпадающих по своим характеристикам систем (*most similar systems design*)⁷. Однако, отправным пунктом двух работ служат различные аспекты современного западного социально-политического развития. Китчельт выбрал в качестве контрольной переменной и основы для сравнительного анализа относительное сходство изменений в социальной, экономической, политической и культурной сфере в послевоенных западноевропейских т.н. государствах всеобщего благосостояния (*welfare state*). Минкенберг же использует студенческие восстания 1968 г., взаимосвязи между ними и их воздействие на общественную жизнь в качестве основы своего объяснения возникновения на политической сцене новых

¹ *Jahrbuch Extremismus & Demokratie* Bd. 1-12 (1989-2000); *Rechtsextremismus: Einfuehrung und Forschungsbilanz* / Hrsg. Wolfgang Kowalsky, Wolfgang Schroeder. Opladen, 1994; *Rechtsextremismus: Ergebnisse und Perspektiven der Forschung* / Hrsg. Juergen W. Falter, Hans-Gerd Jaschke, Juergen R. Winkler. Opladen: Westdeutscher Verlag 1996).

² von Beyme K. *Right-Wing Extremism in Post-War Europe* // *West European Politics*. 11 (2). April 1988, P. 1-18.

³ Betz H.-G. *Radical Right-Wing Populism in Western Europe*. Basingstoke, 1994.

⁴ Kitschelt H., McGann A. J. *The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis*. Ann Arbor: The University of Michigan Press 1995. Парадоксально, но немарксистские сравнительные исторические исследования в области международного фашизма в Германии редки. Одним из немногих исключений являются труды историка Вольфганга Виппермана; см. например Wippermann W. *Europaeischer Faschismus im Vergleich 1922-1982*. Frankfurt am Main: Suhrkamp 1983. (русский перевод: Випперман В. Европейский фашизм в сравнении: 1922 – 1982. Новосибирск, 2000).

⁵ Minkenberg M. *Die neue radikale Rechte im Vergleich: USA, Frankreich, Deutschland*. Opladen, 1998.

⁶ Kitschelt H., McGann A. J. *The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis*.

⁷ Meckstroth T. W. "Most Different Systems" and "Most similar Systems": A Study in the Logic of Comparative Inquiry // *Comparative Political Studies* 8 (2), July 1975, 132-157; Lijphart A., *The Comparable Cases Strategy in Comparative Research* // *Comparative Political Studies* 8 (2), July 1975, 158-177.

правых. Руководствуясь такими соображениями, он выбирает для исследования три страны: США, Францию и Германию, выступления студентов в которых проявилось наиболее заметно (с. 15).

Китчельт помещает свой анализ новых крайне правых в более широкие теоретические рамки для того, чтобы дать объяснение происходившей медленно, хотя и неравномерно, трансформации западноевропейской партийной системы в целом в последние десятилетия. Он также касается политико-партийного устройства некоторых неевропейских стран, среди населения которых также получили распространение пост-материалистические ценности. Фактически, книга Китчельта является только вторым томом и продолжением к проведенному ему также классическому анализу современной западноевропейской социал-демократии⁸, а также экстраполяцией его предыдущего исследования изменения в западноевропейской партийной системе в целом⁹. Выстраивая свои доказательства в соответствии с этим, Китчельт делает акцент на взаимодействии противоборствующих партий, в большей или меньшей степени использующих различные технологии для получения как можно большего количества голосов, с одной стороны, и новых политических структур возможности выбора разных политических стратегий (political opportunity structures), с другой.

Анализу Минкенбергом политики современных движений правой направленности, в свою очередь, предшествует объемный и очень содержательный обзор литературы, посвященный природе и иногда противоречащих друг другу концептуальных определениях теоретических понятий национализма, популизма, фашизма и консерватизма, а также трансформации этих понятий в до- и послевоенных США, Франции и Германии и связи между ними и эпохой модернизации Минкенберг больше углубляется в историю проявлений национализма в каждой из рассматриваемых им стран для того, чтобы объяснить современное состояние этого явления. Не смотря на то, что Минкенберг соглашается с подходом Китчельта, в том что современные крайне правые в Западной Европе представляют собой сравнительно новый феномен, в исследовании Минкенберга все же отражена преемственность западной правой экстремистской мысли до- и послевоенного времени, а также периода после 1968 г. Различные идеологии, их закрепление в национальной традиции соответствующих государств и особые критерии для проведения различия между тремя национальными сообществами на основе особенностей их националистских движений более полно представлены в работе Минкенберга, чем в книге Китчельта. Китчельт, в свою очередь, неоправданно большое внимание уделяет особому экономическому положению различных радикальных правых партий, хотя очевидно, что для ультра националистов экономические вопросы часто играют второстепенную роль.

Вообще, Минкенберг намного более серьезно относится к историческим и культурным чем лишь исключительно политическим структурам вы-

⁸ Kitschelt H. The Transformation of European Social Democracy. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.

⁹ Например, Kitschelt H. The Logics of Party Formation: Ecological Parties in Belgium and West Germany. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1989.

бора стратегии (historic, cultural and political opportunity structures). Например, он рассматривает подробно специфические проблемы правого экстремизма в Германии, т.е. той страны, которая в недавнем прошлом явилась инициатором холокоста и Второй мировой войны. Подобная стратегия кажется более эффективной, чем довольно схематический подход Китчельта к объяснению, например, различного успеха радикальных правых партий во Франции и Германии. Китчельт противопоставляет удачу на выборах рассматриваемой им как «идеальный пример (master case)» якобы последовательно свободно-рыночной французской партии. Национальный фронт (*Front national*) и неудачу немецкой «шовинистско-социальной (welfare chauvinist) партии» *Die Republikaner* (Республиканской партии). Эта неудача, по его мнению, была предопределена тем что «республиканцы» недопонимали (или не отреагировали соответствующим образом) на новое разделение политического спектра между новым правым и новым левым избирателями, другими словами, на новый раскол между материалистическим, экономически либеральным авторитаризмом, с одной стороны, и пост-материалистическими политическими движениями либертарного (libertarian) толка, такими, как феминизм, экологизм, пацифизм, мульти-культурализм и т.п., с другой.

Минкенберг, напротив, рассматривает более фундаментальные различия в общих стратегиях новых крайне правых, переключаясь в данном случае кажется на схему сравнения максимально различающихся систем (most different systems design), для того, чтобы показать, что появление одной доминирующей радикальной правой партии и ее успех на выборах, как это произошло во Франции, является всего лишь одним показателем могущества новых крайне правых политических движений. В Соединенных Штатах, например, фундаменталистские и пропагандирующие ксенофобию организации не создавали собственную партию, а успешно инфильтрировали а затем стали изменять изнутри республиканскую Grand Old Party – развитие такое серьезное, что, Минкенберга, заканчивает свою книгу специальным предостережением о дальнейшем расцвете новой крайне правой в США внутри правого политического истеблишмента. В Западной Германии, с другой стороны, новый крайне правый дискурс о проблемах истории страны и национального самосознания, и менее сами организации, ультраправых оказали значительное воздействие на немецкую политическую культуру в целом и на политический профиль блока ХДС/ХСС (и даже либеральной партии СвДП), в частности. Ультраправые Восточной Германии, в свою очередь, не имеют сколько-нибудь значительных электоральных политических партий, однако, они имеют тревожно сильный потенциал на движенческом и культурном уровнях, особенно что касается молодежную среду.

Основной вклад, который работа Китчельта внесла в изучение правого экстремизма, заключается в том, что она: а) представила отличный пример сочетания статистических методов и сравнительной методологии в изучении ультранационализма и б) впервые инкорпорировала в традиционное в американских политических науках систематическое изучение политической конкуренции, определяемое подходом рационального выбора, оценку возможной победы на выборах ультраправых. В противоположность вышесказанному, основная заслуга Минкен-

берга заключается в полноте, многосторонности, и, что более важно, в междисциплинарном характере его исследования. Минкенберг рассматривает широкий спектр измерений данного феномена (таких, как партии, движения, научные круги, молодежные организации и т.п.), а также различные научные толкования природы и развития этого явления. Китчельт временами тоже обращается к заключениям, полученным вне рамок традиционной политической науки, однако, он редко соотносит свои концепции и объяснения с неполитологическими концепциями. Минкенбергу, в свою очередь, удастся не только связать свои рассуждения с результатами других исследований, но и удачно включить в свою объяснительную и таксономическую схему соответствующие публикации антропологов (например, Бенедикта Андерсона), социологов (например, Энтони Д. Смита, Роджера Брубейкера, Л. Гринфелда), политических историков (например, Карла Дитриха Брахера, Вольфганга Випперманна) и историков политических учений (например, Роджера Гриффина, З. Стернхелла, Мартина Грайффенхагена). Минкенберг тоже берет за основу своего анализа индивидуальных групп целый спектр журналистских, дескриптивных исследований, а также исследований, предметом изучения которых является лишь один конкретный случай или одна ситуация (case studies). Если, например, Китчельт упоминает только вскользь, а затем и вовсе отбрасывает как «традиционный» подход Роджера Гриффина к изучению послевоенного правого экстремизма¹⁰, то Минкенберг широко использует теорию фашизма Гриффина, характеризуя основную идею крайне правых как «популистский, романтический ультра национализм» (с. 33, 41). Так как Минкенберг рассматривает исторические аспекты своего предмета исследования, а также такие проявления современного правого экстремизма как интеллектуальное течение, политическое движение и субкультура, и, более того, включает в свое исследование один неевропейский случай, его работа представляет собой, таким образом, более адекватное и полное введение в общее понятие западного правого радикализма.

Если дальше продолжать сравнение работ Минкенберга и Китчельта, то нужно упомянуть в защиту последнего, однако, что Китчельт подробно рассматривает большое количество разновидностей правого радикализма, то есть он посвящает отдельные статьи Франции, Норвегии, Дании, Австрии, Италии, Германии, Великобритании, а также изучает это явление менее детально на примере ряда других стран. К тому же Минкенберг оказался в более выгодном положении, имея возможность изучить работу Китчельта 1995 г., тогда как вторая докторская диссертация Минкенберга (Habilitationsschrift), которая и легла в основу его книги, была закончена только в 1997 г.¹¹ Необходимо также отметить, что в работе Китчельта более четко определены изначальные предположения и цели автора, соответствующие конкурирующие гипотезы и итоговые заключения. Именно из-за того, что в работе Китчельта наглядно представлено, что подразумевается под

¹⁰ Griffin R. The Nature of Fascism. London: Pinter 1991. См. Idem. The Nature of Fascism. 2 ed. London: Routledge 1993; Fascism / Ed. R. Griffin. Oxford: Oxford University Press 1995; International Fascism: Theories, Causes and the New Consensus / Ed. R. Griffin. London: Arnold 1998.

¹¹ Minkenber M. Die neue radikale Rechte im Vergleich: USA, Frankreich, Deutschland. Unveroeffentlichte Habilitationsschrift, Goettingen 1997.

тем или иным аргументом и для доказательства какого предложения он приведен, ее легче подвергнуть критике.

Как уже упоминалось выше, в работе Минкенберга, напротив, не совсем ясно, почему для изучения были выбраны именно эти три страны: по принципу сходства независимой переменной или же несходства содержания зависимой переменной? Что касается частого обращения Минкенберга к студенческим выступлениям 1968 г. (как сходной независимой переменной), можно подобным же образом доказать, что эти выступления имели воздействие на общественную жизнь и других стран, также как и идеи, которые приводили к волнениям, существовали и в других западных странах. Также не совсем понятно, были ли последствия событий в Беркли, Париже и Берлине 1968 г. достаточно сильными для того, чтобы их можно было рассматривать как факторы, существенно повлиявшие на политическую жизнь. Даже если их влияние было значительным, оно могло быть таким в равной степени и в разных направлениях. Более того, в нескольких местах в книге Минкенберга создается впечатление, что за точку отсчета было принято не *сходство*, а *различия* в содержании независимой переменной, например, когда автор, наряду со сходными чертами в возрождении крайне правой политики в 1980-1990-х гг. приводит различающиеся между собой определения нации и историю национализма в рассматриваемых странах. В последних главах своей работы автор уделяет сходству между идеями новых крайне правых и их относительным политическим успехом в трех данных странах такое же внимание, как и различиям в отдельных идеях новых политических групп правой направленности, организационной структуре и месту, которое они занимают в политической системе. Таким образом, остается не совсем ясно, в чем заключается основная идея работы Минкенберга. Безусловно, он высказывает много глубоких и заслуживающих внимания рассуждений относительно приведенных им примеров и феномена правого радикализма в целом и о важной роли фактора идеологической убежденности и конкретных взглядов в поведении избирателей ультраправых. Тем не менее, представляется достаточно трудным принять или опровергнуть подход Минкенберга, так как не совсем различимы мотивы проведения исследования, гипотезы, которые оно предполагает опровергнуть или подтвердить и выводы, к которым автор намеревается прийти.

И, наконец, последнее критическое замечание относится к концептуальным проблемам в книге Минкенберга. Автор предпринимает важный шаг в направлении разработки содержательной таксономической схемы, используемой для классификации различных видоизменений правого радикализма и экстремизма на основе их главной идеи. Он также оправданно критикует подход Китчельта к описанию различных партий правой направленности, которое в меньшей степени базируется на их идеологии, а в большей – на том политическом пространстве, которое они занимают (с. 49). (Интересно, что оба автора практически полностью игнорируют доминирующий в Германии подход к «изучению экстремизма [Extremismusforschung]» и предлагаемое в его рамках далеко идущее уравнивание левого и правого радикализма). Однако, не смотря на правомерные критические замечания Минкенберга относительно того, что существующий подход к изучению современного западно-

го правого экстремизма оказывается не в силах представить соответствующее определение и типологию предмета изучения, концептуальная модель Минкенберга тоже может быть подвергнута критике за ее непоследовательность.

Несомненно, что Минкенберг усовершенствовал существовавшие до этого определения, а) заменив широко распространенный подход по принципу простого перечислению различных мало относящихся друг к другу критериев (*shopping-list approach*) и присваивающий группе на их основе названия «правоэкстремистская» или «праворадикальная» (с. 360) и б) отвергнув концепции, которые не имеют отношения к идеологическому содержанию тех политических программ, которые они, как предполагается, должны определять. Последнее относится, в частности, к таким слишком общим или трудно определяемым понятиям как «популизм», «антисистемность» (*anti-system affect*) или «политический экстремизм». Вместо них Минкенберг предлагает принять в качестве основополагающего определителя всего сообщества новых правых партий, групп и идеологов термин «ультранационализм» (с. 33); в этом смысле он частично следует концептуализации фашистского минимума Роджером Гриффином как «палингенетического [имея ввиду идею возрождения, регенерации] ультранационализма». Однако, Минкенберг отходит от концепции Гриффина, а) применяя не совсем понятную в политическом смысле категорию «романтический» как характеристику новых крайне правых, б) не проводя различия между консервативным и революционным ультранационализмом и в) интерпретируя правый экстремизм как восстание против модернизации и эпохи модернизма. Фактически, последняя проблема также не вполне четко разъяснена, так как Минкенберг, по меньшей мере, в одном месте своей книги признает, что Новая крайне правая невозможно легко характеризовать как однозначно пред- или анти-модернистско направленную (с. 38). Но в то же время он указывает на якобы тесную связь между правыми идеями и консерватизмом. Гриффин, однако, убедительно показал, что фашизм как палингенетическая, регенеративная разновидность популистского ультранационализма является, по своей сути, антиконсервативной и имеет своей целью, скорее, установление альтернативного модерна (*modernity*), чем предотвращение или откат модернизации. Особый революционный аспект фашизма именно то, что отличает его от других форм популистского ультранационализма.

Неясность в концептуальном подходе наблюдается и в типологии Минкенбергом разновидностей радикальных правых идеологий. Он представляет четыре категории правых идеологий: фашистскую, расистскую, неорасистскую, и религиозно-фундаменталистскую. «Расизм» употребляется им в понимании биологического расизма, когда как понятие «нео-расизм» относится к так называемым «этноплюралистским», ксенофобным и почвенническим (*nativist*) идеям разделяющие людей, в первую очередь, на базе культурных характеристик (с. 238). Религиозный фундаментализм является еще одним методом сопоставления категории «они» и «мы». Тогда как такая категоризация может быть полезна для противопоставления различных радикальных правых идеологий, очевидно, что четвертый по счету предложенный Минкенбергом термин «фашизм», не вписывается в этот категориальный ряд. Как упоминалось выше, общее понятие фашизма, скорее, указывает на вектор и масштабы предполагаемых социальных изменений, чем собственно на де-

финию и характера генерируемого национального сообщества. Сама по себе концепция фашизма не уточняет, каким именно образом можно разграничить соответствующую группу «мы» - как наглядно иллюстрировано широким разнообразием критериев для получения членства в национальном сообществе, которое существовало в различных фашистских идеологиях межвоенного периода, например, у нацистов, итальянских фашистов или Железной гвардии. Биологические расисты и нео-расисты могут быть либо фашистами (революционерами), либо ультраконсерваторами, и наоборот. И нацистская Германия, и Южная Африка эпохи апартеида являлись расистскими государствами, однако, в первой господствовала фашистская идеология, а во второй – консервативная разновидность крайне правой идеологии. Попытки Минкенберга выявить *genus proximum* и ввести новые содержательные подкатегории для крайне правых, несомненно, заслуживают похвал. Типологии, которые он представляет в своей работе, являются более детально проработанными, чем большинство предыдущих. Однако ученые, занимающиеся сравнительным изучением правого экстремизма, должны пройти далекий путь для того, чтобы прийти к единому представлению о внутренне последовательной, эвристически полезной и достаточно общепринятой таксономической схеме.

Не отрицая важности вышеизложенной критики, необходимо подчеркнуть, что исследование Минкенберга представляет собой существенный вклад в несколько поддисциплины различных общественных наук, предметом изучения которых являются, например, партийная политика, сравнительный исторический фашизм, современный правый экстремизм, сравнительный анализ идеологий, история политических учений, социальные движения и субкультуры, политическая социология, а также электоральное соревнование и сравнение избирательных систем. Благодаря своей многосторонности, глубине исследования и широте географического охвата исследование Минкенберга является, возможно, самым лучшим опубликованным на настоящий момент введением в предмет современного западного правого экстремизма.